УДК 261

Лариса АНДРЕЕВА

ИСЛАМИЗАЦИЯ ГЕРМАНИИ: “ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ” МУСУЛЬМАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Аннотация. В статье рассматривается процесс складывания и расширения мусульманского “параллельного” общества в Германии. В исследовании делаются выводы, что на определенных территориях в городах, отчасти и в сельской местности, где проживают выходцы из мусульманских стран, немецкое государство утратило монополию на законное использование государственного механизма принуждения (полиция, исполнительная юстиция и т.п.). На этих территориях действуют механизмы “параллельной” юстиции в лице исламских мировых судей, тесно связанных с господствующими семейными кланами, а также противоречащие светской морали и юридическим нормам Германии патриархальные обычаи, такие как принудительный брак или “убийство чести”. В статье показано, как разветвленная сеть организаций, таких как “Исламская община Германии” (IGD), которую немецкие спецслужбы считают замаскированным филиалом организации “Братья-мусульмане” (запрещена в РФ) и радикальные салафитские имамы, использующие тактику легальных действий, преследуют стратегическую цель построить мусульманское государство. Особое внимание в статье уделено относительно новой тактике – осознанный отказ от интеграции мусульман в европейское светское общество во имя высшей религиозной цели – построения “параллельного” мусульманского сообщества в Германии. Хотя представители немецких сил правопорядка, политики, общественные деятели и СМИ осознают опасность существо-

© **Андреева Лариса Анатольевна** – доктор философских наук, профессор РАН, главный научный сотрудник, научно-исследовательский центр религиоведческих и этнополитических исследований, факультет философии, культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. **Адрес:** 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10; ведущий научный сотрудник, Центр цивилизационных и региональных исследований, Институт Африки Российской Академии наук. **Адрес:** 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1. **E-mail:** larchen1969@gmail.com

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда по проекту 19-18-00054 “Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен ‘параллельных’ обществ в системе международно-политических отношений”.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019110121>

вания “параллельного” мусульманского общества, однако системного и действенного ответа на реальную угрозу пока не выработано.

Ключевые слова: Германия, мусульманская община, “параллельное” общество, “параллельное” правосудие, принудительные браки, “убийство чести”, исламские организации, радикальные имамы.

Концепт “параллельные общества” вовсе не нов: его разработали западные социологи, политологи, культурологи еще в начале 2000-х годов (Хеймайер В., Сейлан Р., Новак Ю.), но применяли исключительно к проблеме этнических и конфессиональных меньшинств в рамках их взаимоотношений с “ведущей культурой” [Heitmeyer, 2000; Seylan, 2006]. Однако особенности современной ситуации – неконтролируемые миграционные потоки с глобального Юга, снятие коммуникационных барьеров между сообществами благодаря развитию систем телекоммуникаций, неравномерность мирового экономического развития, – требуют наполнить эту концепцию новым содержанием. Параллельное сосуществование конфессиональных обществ и светского государства может нести угрозу его разрушения.

Как пишет И.В. Следзевский, “наиболее широкие масштабы и показательные, демонстративные формы деконструкция мирового порядка приобрела в движениях и течениях современного политического ислама (исламизма). Под влиянием этих движений и течений или опираясь на них, исламский мир бросает сегодня главный вызов светским ценностям и нормам сложившегося и уверенного в своей исключительности светского мирового сообщества” [Следзевский, 2018: 36]. Обоснованность такой оценки находит подтверждение, на наш взгляд, в исследовании российских учёных И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни, которыми была предложена классификация стадий отчуждения мусульманских диаспор в современных европейских государствах:

- “1) Уход от внешней среды или отмежевание от неё (диссоциация);
- 2) Отстранённость членов группы, отказ от интеграции в европейское гражданское общество;
- 3) Установление взаимосвязей внутри группы/диаспоры;
- 4) Взаимодействие и сотрудничество членов и элементов группы с другими частями большой диаспоры;
- 5) Создание параллельных институтов” [Абрамова, Фитуни, 2017: 13].

Именно последняя стадия – отчуждение конфессиональной диаспоры в светском государстве и формирование “параллельного” общества в Германии станет предметом рассмотрения в данной статье.

Мусульманская община Германии

Мусульманская община Германии начала складываться в послевоенное время, что связано с привлечением в страну гастарбайтеров, преимущественно из Турции. По состоянию на 2015 г. в Германии насчитывалось около 4,5 млн мусульман, из

них сунниты представляли ядро общины, что объяснимо: страной происхождения первых мигрантов-гастарбайтеров – была Турция¹.

С началом миграционного кризиса в Евросоюзе картина менялась. Исследовательский институт федеральной службы по делам миграции и беженцев (БамФ) выпустил доклад, где оценил состояние дел на 31 декабря 2015 г. В группе мусульман доля турков снизилась с 67,5% в мае 2011 г. до 50,6% в декабре 2015 г. Мусульмане с Ближнего Востока теперь стали второй по численности группой – с долей 17,1 процента². Бывший министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер (ХДС) объявил, что в 2017 г. в страну прибыло около 190 тыс. зарегистрированных беженцев, в 2016 г. их было около 300 тыс. человек, в 2015 г. – около 900 тыс. человек³.

Наибольшая группа беженцев прибыла из Сирии. В 2017 г. было зарегистрировано 47 434 сирийских беженца, за которыми следуют лица, ищущие убежища из Ирака (21 043), Афганистана (12 346) и Эритреи (9 524), а также из Турции (8 000)⁴. Следует отметить и относительно новую тенденцию – усиливающийся поток просителей убежища из стран Тропической Африки. Крушение правящих режимов в странах Магриба в ходе “арабской весны” ликвидировало последнее сдерживающее препятствие для массовой миграции африканцев.

Автор статьи уже отмечал алармистский прогноз президента Европейского парламента Антонио Траяни в интервью газете Die Welt в марте 2017 г. По его словам, Африка находится в драматическом положении: пустыня наступает на плодородные земли, террористическая организация “Боко Харам” преследует христиан и умеренных мусульман в Нигерии, в Нигере господствует бедность, в Сомали засуха и гражданская война. И если Европейский союз ничего не сделает для решения насущных проблем в африканских странах, то в Европу придут через десять лет уже 10, 20 или даже 30 млн иммигрантов [Андреева, 2018: 208].

В 2017 г. Исследовательский центр Пью Форум рассчитал предполагаемую численность мусульман в европейских странах к 2050 г.⁵ Чтобы увидеть, как население Европы может измениться в ближайшие десятилетия, были смоделированы три сценария в зависимости от будущих уровней миграции. Базовым показателем для всех трех сценариев является мусульманское население 28 европейских государств, которые в настоящее время входят в Европейский союз, а также мусуль-

¹ Anzahl der Muslime in Deutschland nach Glaubensrichtung. URL:

www.de.statista.com/statistik/daten/studie/76744/umfrage/anzahl-der-muslime-in-deutschland-nach-glaubensrichtung (дата обращения 03.06.2019).

² Studie: Wie viele Muslime leben in Deutschland? URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Meldungen/DE/2016/20161214-studie-zahl-muslime-deutschland>

(дата обращения 03.06.2019).

³ Eine Mahnung zum Maßhalten. URL: <https://www.cicero.de/innenpolitik/Muslime-Anzahl-Deutschland-Europa-Studie-Pew-Research> (дата обращения 03.05.2019).

⁴ Zahl der Asylsuchenden 2017 massiv gesunken. URL:

<https://www.webnachrichten.de/politik/zahl-asylsuchenden-massiv-gesunken-zr-9529523> (дата обращения 03.06.2019).

⁵ Europe's Growing Muslim Population. URL: <http://www.pewforum.org/2017/11/29/europes-growing-muslim-population> (дата обращения 03.06.2019).

мане Норвегии и Швейцарии. Суммарно по состоянию на середину 2016 г. оно оценивалось в 25,8 млн чел. (4,9% от общей численности населения). По сравнению с 2010 г. (19,5 млн) и (3,8% от общей численности населения) прирост составил 6,3 млн человек, и доля мусульман в общей численности населения этих стран увеличилась на 1,1%.

Даже если бы вся миграция в Европу была немедленно и окончательно остановлена (сценарий “нулевой миграции”), – к 2050 г. мусульманское население Европы все равно должно было бы вырасти с нынешнего уровня в 4,9% до 7,4%. Связано это с тем, что мусульмане моложе европейцев в среднем на 13 лет и имеют более высокую рождаемость, чем другие европейцы.

“Средний” сценарий предполагал, что потоки беженцев прекратятся с середины 2016 г., но регулярная миграция в Европу сохранится. В этих условиях в 2050 г. мусульмане могут достичь 11,2% населения Европы.

Наконец, “высокий” сценарий миграции предполагает, что рекордный поток беженцев в Европу в период между 2014 и 2016 гг. продолжится и в будущем, с тем же религиозным составом (т преимущественно мусульманским) в дополнение к типичному ежегодному потоку постоянных мигрантов. При таком сценарии мусульмане могут составить 14% населения Европы к 2050 г. – почти в три раза больше нынешней доли, но все же значительно меньше, чем христиан и людей, не исповедующих религию, в Европе. Что касается расчетов для Германии, то согласно сценарию с высокой постоянной миграцией, к 2050 г. мусульмане будут составлять около 20% населения (при 6% в 2016 г.). В этом случае Германия в 2050 г. из-за своей высокой привлекательности для мигрантов будет иметь большую долю жителей-мусульман, чем Франция или Великобритания. Согласно “среднему” сценарию число мусульман к 2050 г. достигнет 11% от численности населения и даже при нулевой миграции, что является маловероятным, число мусульман в Германии вырастет и составит 9% в 2050 г.

Таким образом, за 100 лет мусульманская община Германии может увеличиться с 6 тысяч человек в 1945 г.¹ до 16–18 млн человек в 2050 г.

Характеристика “параллельного” мусульманского общества в Германии

На первое место по значимости при характеристике параллельных институтов необходимо поставить функционирование “параллельной” исламской юстиции, ключевой фигурой в которой является мусульманский мировой судья. Эти люди не имеют юридического образования, вершат правосудие в мечетях или чайхоне. Большинство посредников – семейные старейшины или имамы. Можно полностью согласиться с мнением И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни, что этот “малоизученный аспект представляется особенно значимым”. Дело в том, что несостоятельность в осуществлении полноценного пространственного контроля и утеря монополии на законное использование государственного механизма принуждения (полиция, исполнительная юстиция и т.п.), любые формы двоевластия и возникновения парал-

¹ Entwicklung der Anzahl der Muslime in Deutschland von 1945 bis 2009. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72321/umfrage/entwicklung-der-anzahl-der-muslime-in-deutschland-seit-1945> (дата обращения 03.06.2019).

лельных правовых или полицейских структур, неспособность реализовать базовые конституционные требования и обеспечить государственные услуги рассматриваются современной политической наукой как признаки хрупкого (недееспособного) или несостоявшегося государства” [Абрамова, Фитуни, 2017: 6].

Эту проблему впервые ввёл в широкий общественный дискурс в Германии криминалист и журналист немецкого телевизионного канала ARD Йоахим Вагнер (Joachim Wagner), опубликовавший в 2011 г. книгу “Судья вне закона” (“Richter ohne Gesetz”) [Wagner, 2011]. В названном труде он проанализировал тенденции теневого правосудия, основанного на шариате, клановой экономике и архаичных традициях. Основная мысль книги – исламские судьи подрывают верховенство права, судебная власть не знает, как себя защитить, и многие тяжкие преступления остаются безнаказанными.

Структуры “параллельной юстиции” подробно описал на примере берлинского района, известного тем, что значительная часть его обитателей является мусульманами-мигрантами и их потомками, его бывший глава (2001–2015 гг.) Нойкельн Хайнц Бушковский (Heinz Buschkowsky). В 2012 г. Бушковский выпустил книгу “Нойкельн повсюду” (“Neukölln ist überall”) [Buschkowsky, 2012], где предал публичной огласке такие проблемы этого района, как преступность среди несовершеннолетних, исламизация целых улиц (например, обыденностью этого района является обряд взросления в некоторых больших кланах, включающих как обязательный элемент тюремное пребывание, которое воспринимается сродни инициации). Предлагаемые решения Бушковского не новы, но редко применяются последовательно: детский сад, дневные школы, чёткие правила для иммигрантов и санкции даже за небольшие нарушения правил. Главное, по мнению Бушковского, – чётко структурированная иммиграционная политика. В 2014 г. вышла в свет его книга “Другое общество” (“Andere Gesellschaft”), где он развил свои мысли уже относительно так называемого “другого общества” в целом в Германии [Buschkowsky, 2014].

В Берлине существует 20 больших кланов, 10 из них проживают в Нойкельне. Для полиции и политиков понятие “клан” становится всё более и более синонимичным понятию “преступник”. Всё чаще политики, например член правящей Христианско-демократической партии Йенс Спан (Jens Spahn), называют такие места, как Нойкельн, “внеправовыми” пространствами, в которых государство потеряло свою власть¹. В январе 2019 г. в г. Эссен прошла конференция экспертов, где начальник полиции Эссена (Рурская область) Франк Рихтер (Frank Richter) подчеркнул, что проблема с преступными членами кланов арабского происхождения – следствие неудачной политики интеграции. Социальные трансферты часто составляют финансовую основу клана. “Немецкое государство и его система ценностей, его правила презируются”, – заявил Рихтер.

В исследовании, проведённом в 2015 г. профессором Матиасом Роэ и доктором Махмудом Джарба из Университета Эрланген (Центр изучения ислама и права в

¹ So sieht die abgeschottete Welt der Clans aus. URL:

<https://www.morgenpost.de/berlin/article214989929/Die-abgeschottete-Welt-der-Clans> (дата обращения: 05.06.2019).

Европе), предметом изучения стало “параллельное правосудие” в Берлине¹. В нём констатируется, что в некоторых частях города преобладает атмосфера страха, вызванная насильственным клановым окружением. В мусульманских районах, где преобладают иммигранты, существует параллельное правосудие с опорой на три элемента: традиция посредничества, финансовое возмещение, самосуд в лице мусульманских мировых судей.

Интересно отметить, что по данным шефа немецкого профсоюза полицейских Райнера Вендта (Rainer Wendt) в Берлине после 1990 г. было около 28 000 полицейских, по состоянию на 2016 г. их число уменьшилось на 5 000 тысяч, несмотря на то, что численность жителей Берлина возросла [Wendt, 2016: 113]. В своей книге “Германия в опасности” он констатирует, что всего в Германии имеется более 20 000 судей и около 5 300 прокурорских работников, которые должны ежегодно иметь дело с 6 миллионами преступлений; по его мнению необходимо дополнительно более 2 000 судей и прокуроров [Wendt, 2016: 139]. Венд констатирует тенденцию, в результате которой государство рискует утратить монополии на власть, которая “тает как лед на солнце” [Wendt, 2016: 97].

Насколько актуальна проблема потери контроля над определенными пространствами, видно из интервью бывшего президента конституционного суда Германии в 2002–2010 Ханса-Юргена Папира (Hans-Jürgen Papier), который предупреждает, что Германии грозит эрозия правового государства, – когда государство не навязывает свою монополию на власть, то подрывается не только верховенство закона, но и государство в целом². Источниками проблем он видит, в том числе господство криминальных кланов, которые претендуют на контроль над целыми районами, и кадровое и финансовое ослабление правовой системы. Подчеркнём – “параллельная юстиция” в лице мусульманских мировых судей интегрирована в систему больших кланов и подменяет систему светского правосудия на систему религиозного правосудия (шариат).

Институт “параллельной юстиции” существует, как пишет в своей книге “Германия в голубом свете” служащая полиции из города Бохум Таня Камбури (Tanja Kambouri), не только в Берлине, Бремене и Рурской области, а также во Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Штутгарте, Манхайме, Мюнхене и частично в сельских районах. Исламские мировые судьи уже давно стали привычным явлением в Германии [Kambouri, 2015: 104]. Молодое поколение в таких районах растёт в традиции игнорирования немецкого правосудия и неуважения к представителям правопорядка. Отсюда и высокий уровень преступности среди молодёжи. Как отмечает Таня Камбури, среди немецких мусульман, по её оценке, до 90% преступлений

¹ Prof. Dr. Mathias Rohe, Dr. Mahmoud Jaraba: Paralleljustiz: Eine Studie im Auftrag des Landes Berlin, vertreten durch die Senatsverwaltung für Justiz und Verbraucherschutz. URL: <https://www.berlin.de/sen/justv/service/broschueren-und-info-materialien> (дата обращения: 05.06.2019).

² Ehemaliger Verfassungsrichter warnt: „Dann erodiert der Staat insgesamt“. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/ist-der-rechtsstaat-bedroht-ehemaliger-verfassungsrichter-warnt-dann-erodiert-der-staat-insgesamt_id_9850655 (дата обращения 05.06.2019).

скрываются от полиции и правосудия и решаются в рамках “параллельной юстиции” [Kambouri, 2015: 106–108].

На второе место по значимости при характеристике “параллельного” мусульманского общества необходимо поставить существование в нём противоречащих светской морали и юридическим нормам Германии патриархальных обычаев, таких как принудительный брак или “убийство чести”. Исследование, проведённое Министерством по делам семьи ФРГ в 2011 г., показало, что в Германии по меньшей мере 3 400 мужчин и женщин по принуждению вступали в брак¹. В этом же году в уголовный кодекс Германии была введена статья, предусматривающая наказания за принудительный брак. Полицейским и судьям пришлось иметь дело с самопровозглашенными мусульманскими мировыми судьями, которые говорили, что кланы, скорее всего, решат свои дела самостоятельно – без государственного правосудия. Иоахим Вагнер в своей книге “Судья без закона” реконструировал ряд берлинских уголовных дел, в которых первоначальные показания жертв принудительных браков казались очевидными. Но затем жертвы отказались от своих заявлений, свидетели “вспоминали” что-то другое и пользовались своим правом отказа от дачи показаний. Адвокаты, судьи и полиция подозревали, что в этих случаях имело место влияние мировых судей.

С увеличением числа членов мусульманской общины растёт и число принудительных браков. Характерен пример Берлина: в 2017 г. там было зарегистрировано 570 случаев принудительных браков или их попыток, что на 19% больше, чем в 2013 г. По мнению Евы Кайзер, главы анонимной кризисной организации для девушек и молодых женщин в Берлине Раратуа, “число незарегистрированных случаев по меньшей мере в десять раз превышает число зарегистрированных случаев”². Только в 2017 г. в Берлине почти 6 000 девушек и молодых женщин были принуждены к браку против воли. Это означает 15 случаев в день. Ева Кайзер считает, что 90% случаев приходится на семьи мусульман.

В Германии все больше женщин-мусульманок становятся жертвами “убийства чести”. В архиве общественной организации, которая публикует статистику на сайте www.ehrenmord.de. С 1981 по 2000 г. было зарегистрировано всего 28 эпизодов. Следует учитывать, что большинство таких убийств не предается огласке родственниками или они заявляют о “пропаже” женщины. В 13 случаях жертва и преступник имели турецкое происхождение, только два преступника не были мусульманами (цыган и сирийский курд-езид), все жертвы, за исключением трёх, происходили из мусульманских семей, в 21 случае из 28 их убийцами были их ближайшие родственники – отцы, братья, мужья³. Только в 2017 г. было зафиксировано 98 случаев “убийств чести”. Большинство таких преступлений или их попыток совершили выходцы из мусульманских стран – Афганистана (17) и Сирии (17), Тур-

¹ Leben wir in Parallelgesellschaften? URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/muslime-in-deutschland-leben-wir-in-parallelgesellschaften/10710570> (дата обращения: 07.06.2019).

² Expertin: Jährlich 6000 Zwangsehen in Berlin. URL: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/gewalt-gegen-frauen-expertin-jaehrlich-6000-zwangsehen-in-berlin/23669002> (дата обращения: 10.06.2019).

³ URL: http://www.ehrenmord.de/doku/biszwei/doku_2000.php (дата обращения 10.06.2019).

ции (14); далее по частоте следуют иракцы, мигранты из Северной и Тропической Африки¹.

В 2013 г. эта проблема стала предметом исследования Карины Агель, которая опубликовала книгу “Убийства чести в Германии” [Agel, 2013]. Анализ автором 22 судебных дел в земле Гессен за период 1982–2010 гг. показал, что в основном женщины были убиты своими отцами, братьями, мужьями или другими родственниками-мужчинами. Исполнителями “убийств чести” чаще были старшие братья жертв. Младшие или несовершеннолетние члены семьи должны были присутствовать на месте, чтобы иметь возможность взять на себя вину в случае обнаружения преступления. Во всех случаях “убийств во имя чести” были признаки того, что другие члены семьи участвовали в совершении или планировании преступления. Особое внимание было обращено на роль матерей и сестёр жертв, которые не проявляли никакой поддержки или солидарности с жертвой, но заранее знали о готовящемся преступлении и ничего не сделали для его предотвращения. Наиболее частым мотивом преступлений являлся осуществленный или планируемый развод (55%) и внебрачные отношения (20%) (см. подробнее: [Agel, 2013]).

Можно констатировать, что на определенных территориях в городах, отчасти и в сельской местности, населённых выходцами из мусульманских стран, немецкое государство утратило монополию на законное использование государственного механизма принуждения. На этих территориях существуют механизмы параллельной юстиции в лице исламских мировых судей, тесно связанные с господствующими семейными кланами, а также существуют патриархальные обычаи, противоречащие светской морали и юридическим нормам Германии.

Роль исламских объединений и радикальных имамов в построении “параллельного” мусульманского общества в Германии

Одним из старейших объединений мусульман Германии является созданная в 1960 г. “Исламская община в Германии” (IGD – Islamische Gemeinschaft in Deutschland e.V.)² со штаб-квартирой в Кёльне. IGD – это ассоциация исламских центров, находящихся в Мюнхене, Франкфурте, Вуппертале, Штутгарте, Трире, Дармштадте, Кёльне, Эрлангене, Марбурге и Нюрнберге, – она имеет 10 офисов в федеральных землях, финансирует себя за счёт пожертвований, членских взносов и продажи публикаций. IGD выступила одним из основателей Центрального совета мусульман в Германии (ZMD-Zentralrates der Muslime in Deutschland), объединяющего 35 мусульманских организаций, 300 мечетей и отдельных участников. IGD является одним из основателей Федерации исламских организаций в Европе (FIOE – Föderation der Islamischen Organisationen in Europa), а также курирует молодёжное объединение “Мусульманская молодёжь в Германии” (MJD), основанное в 1994 г. По инициативе IGD в декабре 2012 г. во Франкфурте-на-Майне был основан “Европейский институт гуманитарных наук” (EIHW – Europäische Institut für

¹ URL: http://www.ehrenmord.de/doku/2017/doku_2017.php (дата обращения 10.06.2019).

² С декабря 2018 года организация была переименована и зарегистрирована как “Немецкая мусульманская община” – Deutsche Muslimische Gemeinschaft e.V. (DMG).

Humanwissenschaften), который должен стать альтернативой государственному обучению и подготовке имамов в университетах.

“Исламская община в Германии” с момента своего создания теснейшим образом связана с организацией “Братья-мусульмане” (запрещена в РФ). Основателем IGD был Саид Рамадан (Said Ramadan) – член организации “Братья-мусульмане” (запрещена в РФ) и зять основателя этой организации Хасана аль-Банна (Hasan al-Banna). Наглядно характеризует связь IGD с “братьями” тот факт, что глава “Братьев-мусульман” (запрещена в РФ) в Египте 2004 по 2010 г. Махди Акеф (Mahdi Akef) в 1980-е годы возглавлял “Исламский центр Мюнхена” (IZM – Islamische Zentrum München), а также работал в Мюнхене имамом. В настоящее время, согласно докладам Федерального ведомства по защите Конституции (BfV), “Исламская община в Германии” описывается как наиболее важная организация сторонников “Братьев-мусульман” (запрещена в РФ) в Федеративной Республике, действующая по всей Германии и, согласно её собственным заявлениям, координирующая свою деятельность с более чем 50 мечетями¹.

Глава ведомства по защите Конституции земли Северный Рейн – Вестфалия Буркхард Фрайер (Burkhard Freier) заявил в 2018 г., что “Исламская община в Германии” и сеть аффилированных с ней организаций преследуют одну цель – создание всемирного исламского государства, включая территорию Германии. В среднесрочной перспективе Б. Фрейер видит в IGD большую угрозу для немецкого государства и принципов демократии, чем от таких террористических и радикальных организаций, как “Аль-Каида” (запрещена в РФ) или “Исламское государство” (запрещена в РФ). Согласно сведениям ведомства по защите Конституции земли Северный Рейн – Вестфалия, филиалы “Братьев-мусульман” (запрещена в РФ) в Германии имеют обширную программу образования и обучения для мусульман всех возрастов. К ним относятся учреждения IGD или сотрудничающие сообщества с многочисленными школами Корана, например “Европейский институт гуманитарных наук” (EINW) и “Немецкая ассоциация благородного Корана” (DBEK), которые специально предназначены для молодёжи и взрослых. Агитаторы IGD и её партнёров охватывают десятки тысяч мусульман посредством проповедей, лекций и тренингов, чтобы распространять своё ультраконсервативное понимание Корана.

В то время как воинствующие салафиты пропагандируют “священную войну” против неверных в западных странах, IGD и аффилированные с ней организации выступают за ненасильственное действия. Тем не менее, согласно мнению ведомства по защите Конституции, в конечном счете, вся их деятельность выражена в негативном отношении к “западным” людям. Б. Фрайер также обратил внимание, что IGD и аффилированные с ней организации, стали вовлекать беженцев из арабских стран в сферу своего влияния².

¹ Die Muslimbruderschaft in Deutschland. URL: <https://www.kas.de/web/islamismus/die-muslimbruderschaft-in-deutschland> (дата обращения: 15.06.2019).

² Verfassungsschützer: Muslimbrüder wollen islamischen Gottesstaat in Deutschland. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/auch-zentralrat-im-visier-der-extremisten-verfassungsschuetzer-muslimbrueder-wollen-deutschland-in-islamischen-gottesstaat-verwandeln_id_10049144 (дата обращения 10.06.2019).

В докладе ведомства по защите конституции земли Саксония, опубликованном в июне 2017 г., прослеживается взаимосвязь миграционной волны 2015 г. и последующих годов с действиями IGD¹. Констатируется, что с началом миграционного кризиса значительно увеличилось число мусульман в Саксонии и соответственно появилась потребность в новых мечетях и молитвенных домах. Организующей силой для удовлетворения этих потребностей выступила IGD. Стратегия этой организации охарактеризована в докладе предельно чётко – выиграть идеологически и организационно борьбу за влияние на общины мусульман-беженцев, при этом из тактических соображений отрицать и скрывать свою связь с “Братьями-мусульманами” (запрещена в РФ). Согласно докладу, IGD стала фактически создателем новой организации мусульман в Саксонии – “Саксонские места встреч” (SBS – Sächsischen Begegnungsstätte gUG) со штаб-квартирой в Дрездене. Председателем и единоличным руководителем стал Саад Элгазар (Saad Elgazar), относительно которого у ведомства по защите Конституции земли Саксония имеются многочисленные сведения о тесной связи с “Братьями-мусульманами” (запрещена в РФ). Также имеются доказательства тесных и регулярных контактов SBS с IGD. Новая организация официально заявила о приверженности неполитическому исламу и принципам демократии и конституционных норм. Однако, по мнению ведомства по защите Конституции земли Саксония, эти заявления носят тактический характер и расцениваются как защита от преследования со стороны государства. Кроме того, возник вопрос о финансировании новой организации, которая купила или взяла в аренду в Саксонии 7 объектов недвижимости, ежемесячное обслуживание которых маловероятно за счёт пожертвований, а стоимость только одного объекта в месте Пирна (Pirna) составляет порядка 300 тыс. евро.

Под наблюдением ведомства по защите Конституции состоит большое количество радикальных мечетей; например, в Берлине или федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия, имамы которых являются адептами салафитского течения в исламе. Салафиты требуют социальной, правовой и управленческой системы, которая основана исключительно на буквальном толковании Корана и Сунны. Проповеди, звучащие в их мечетях, преследуют ту же цель, что и у “Исламской общины в Германии”, – создание всемирного исламского государства. Одним из таких проповедников является Абул Бараа (Abul Baraa), главный имам мечети Ас-Сахаба в районе Берлина – Веддинг. Его проповеди содержат классические элементы салафизма, такие как возвышение мусульман-салафитов над всеми остальными людьми, требование чёткого разграничения “верных” от “неверных”, антисемитские высказывания; при этом он дистанцируется от ИГИЛ (запрещена в РФ). Сюзанна Шрётер (Susanne Schröter), директор “Франкфуртского исследовательского центра глобального ислама”, считает Абул Бараа одним из самых опасных исламистов в Германии. “Он знает, что когда говорит ‘убить неверующих’, он попадает в тюрьму. Но

¹ URL: http://www.verfassungsschutz.sachsen.de/download/SBS_Hintergrundbeitrag.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

если он только призывает к ненависти, ... то он не несёт ответственности”, – объясняет Шрётер¹.

“Исламская община Германии” и радикальные имамы, на словах осуждая террористические акты, взяли на вооружение тактику осознанного отказа от интеграции мусульман в европейское светское общество во имя стратегической цели – построения “параллельного” мусульманского сообщества в Германии, которое в перспективе, по их мнению, заменит собой светскую демократическую государственность.

Заключение

Подводя итог следует констатировать, что в настоящее время в Германии складывается и расширяется мусульманское “параллельное” общества с характерными для него чертами: “параллельной” исламской юстиции, ключевые фигуры в которой – мусульманские мировые судьи, тесно связанные с господствующими криминальными семейными кланами, а также наличие противоречащих светской морали и юридическим нормам Германии патриархальных обычаев, таких как принудительный брак или “убийство чести”. На определенных территориях в городах, отчасти и в сельской местности, населенных выходцами из мусульманских стран, немецкое государство утратило монополию на законное использование государственного механизма принуждения. В Германии существует разветвленная сеть организаций, таких как “Исламская община Германии”, которую немецкие спецслужбы считают замаскированным филиалом организации “Братья-мусульмане” (запрещена в РФ). Публично отрицая близость к экстремистской организации, “Исламская община Германии” ставит своей целью построение всемирного исламского государства, в которое должна войти и территория Германии. Эту же цель преследуют и радикальные салафитские имамы. Особое внимание обращает на себя относительно новая тенденция – осозанный отказ от интеграции мусульман в европейское светское общество во имя высшей религиозной цели – построения “параллельного” мусульманского сообщества в Германии. Представители немецких сил правопорядка, политики, общественные деятели, СМИ признают наличие серьезного вызова. Однако системного и действенного ответа на реальную угрозу пока не выработано.

Список литературы

Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. (2017) Феномен “восточного общества” в современной Европе: парадигмы, вызовы прогнозы, *Современная Европа*, № 4, с. 5–16.

Андреева Л.А. (2018) Миграционные потоки “южных” христиан из стран Тропической Африки в секулярную Европу в начале XXI века: встреча “северного” и “южного” христианства, *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, т. 11, № 4, с. 206–218.

Следзевский И.В. (2018) Десекуляризация мирового сообщества как источник напряженности в международных отношениях и мировой политике, *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, т.11, № 4, с. 30–40.

¹ Radikale Imame rufen in deutschen Moscheen zu Hass auf. URL: https://www.focus.de/politik/deutschland/verfassungsschutz-machtlos-radikale-imame-rufen-in-deutschen-moscheen-zu-hass-auf_id_9918828 (дата обращения: 12.06.2019).

References

- Abramova I.O., Fituni L.L. (2017) The Phenomenon of “Eastern Society” in Contemporary Europe: Paradigms, Challenges, Forecasts [Fenomen “vostochnogo obshchestva” v sovremennoj Evrope: paradigm, vyzovy prognozy] *Contemporary Europe* [Sovremennaya Evropa], vol.11, no. 4, pp. 5–16.
- Agel C. (2013) *Ehren-Mord in Deutschland*, Pabst Science Publishers, Lengerich.
- Andreeva L.A. (2018) Migration Flows of the “Southern” Christians from the Countries of Tropical Africa to Secular Europe at the Beginning of the 21st Century: The Meeting of “Northern” and “Southern” Christianity [Migracionnye potoki “yuzhnyh” hristian iz stran Tropicheskoy Afriki v sekulyarnuyu Evropu v nachale XXI veka: vstrecha “severnogo” i “yuzhnogo” hristianstva] *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law* [Kontury global'nyh transformacij: politika, ehkonomika, pravo], vol. 11, no. 4, pp. 206–218.
- Buschkowsky H. (2012) *Neukölln ist überall*, Ullstein Taschenbuch Verlag, Berlin.
- Ceylan R. (2006) *Ethnische Kolonien. Entstehung, Funktion und Wandel am Beispiel türkischer Moscheen und Cafés*, VS Verlag, Wiesbaden.
- Heitmeyer W. (2000) *Bedrohte Stadtgesellschaft. Soziale Desintegrationsprozesse und ethnisch-kulturelle Konfliktkonstellationen*, Juventa Verlag, Weinheim/München.
- Kambouri T. (2015) *Deutschland im Blaulicht: Notruf einer Polizistin*, Piper Verlag, München/Berlin.
- Nowak J. (2006) *Leitkultur und Parallelgesellschaft. Argumente wider einen deutschen Mythos*, Brandes & Apsel Verlag, Frankfurt am Main.
- Sledzevskiy I.V. (2018) Desecularization of the World Community as Tension Source in the International Relations and World Politics [Desekulyarizatsiya mirovogo soobshchestva kak istochnik napryazhennosti v mezhdunarodnyh otnosheniyah i mirovoj politike] *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law* [Kontury global'nyh transformacij: politika, ehkonomika, pravo], vol. 11, no. 4, pp. 30–45.
- Wagner J. (2011) *Richter ohne Gesetz: Islamische Paralleljustiz gefährdet unseren Rechtsstaat*, Econ Verlag, Berlin.
- Wendt R. (2016) *Deutschland in Gefahr: Wie ein schwacher Staat unsere Sicherheit aufs Spiel setzt*, Ri-va Verlag, Muenchen.

Islamization of Germany: “Parallel” Muslim Society vs. Secular State

Authors: Andreeva L., Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Chief Research Fellow, Scientific Research Centre for Religious and Ethno-Political Studies, Pushkin Leningrad State University. **Address:** 10, Peterburgskoe sh., Pushkin, S.-Peterburg, 196605. Leading Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 30/1, Spiridonovka St., Moscow, 123001, Russian Federation. **E-mail:** larchen1969@gmail.com

Abstract. The article discusses the emerging and expansion of the Muslim “parallel” society in Germany. The study concludes that in certain areas in cities, partly in rural areas inhabited by immigrants from Muslim countries, the German state has lost its monopoly on the legitimate use of the state mechanism of coercion (police, executive justice, etc.). In these territories, there are mechanisms of “parallel” justice represented by Islamic “justices of the peace”, which are closely associated with the dominant family clans, and there are patriarchal customs that contradict Germany’s secular morality and legal norms, such as forced marriage or “honor killing”. The article shows how an extensive network of organizations, such as the Islamic Community of Germany (IGD), which the German intelligence services unequivocally consider to be a disguised branch of the Muslim Brotherhood organization (banned in the Russian Federation) and radical Salafi imams, who use only legal tactics, pursue the goal of building a Muslim state. Particular attention in the article is paid to the relatively new tactics - a conscious rejection of the integration of Muslims in European secular society in the name of the highest religious goal - the construction of a “parallel” Muslim community in Germany. Nevertheless the seriousness of the threats associated with the existence of a “parallel” Muslim society is acknowledged by representatives of the German law enforcement, politicians, public figures, the media, a systemic and effective response to the real threat has not been developed.

Key words: Germany, Muslim community, “parallel” society, “parallel” justice, forced marriage, “honor killing”, Islamic organizations, radical imams.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52019110121>